

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Института права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Коллизионные вопросы права собственности в международном частном праве»

Обучающийся

Е.О. Гаврилова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Л.В. Стародубова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Трансформационные экономические и политические изменения, произошедшие за последние несколько десятилетий, заложили основу для регулирования права на собственность на международном уровне.

Защита прав собственности стала важнейшей составляющей глобализации торговли, отраженной в ряде международных и двусторонних договоров. Наконец, сегодня две трети всех стран являются участниками региональных договоров по правам человека, которые содержат, в т.ч. и положения, регулирующие право на собственность.

Объектом исследования являются общественные правоотношения, возникающие в сфере коллизионных вопросов права собственности в международном частном праве.

Предмет исследования представлен совокупностью нормативно-правовых актов, регулирующих коллизионные вопросы права собственности в международном частном праве, научных трудов, посвященных теме исследования и материалов правоприменительной практики, демонстрирующих тенденции применения правил определения применимого права к спорам о праве собственности.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование и анализ коллизионных вопросов права собственности в международном частном праве.

Структура работы: введение, две главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика права собственности в международном частном праве	6
1.1 Материально-правовое регулирование права собственности в международном частном праве	6
1.2 Коллизионные правила о праве, подлежащем применению к праву собственности.....	13
Глава 2 Правовой режим собственности в международном частном праве...	23
2.1 Коллизионное регулирование приобретения иностранными гражданами и иностранными юридическими лицами права собственности в Российской Федерации.....	23
2.2 Вопросы применения права государства на национализацию права частной собственности	34
Заключение	39
Список используемой литературы и используемых источников.....	42

Введение

Трансформационные экономические и политические изменения, произошедшие за последние несколько десятилетий, заложили основу для регулирования права на собственность на международном уровне.

С окончанием эпохи холодной войны Китай, Россия и большинство других социалистических государств перешли к рыночной экономике, положив конец сложившейся идеологической оппозиции правам собственности. Развивающиеся страны все больше осознают, что соблюдение прав собственности может как стимулировать необходимые иностранные инвестиции, так и помочь поступательному и стабильному развитию экономики.

Защита прав собственности стала важнейшей составляющей глобализации торговли, отраженной в ряде международных и двусторонних договоров. Наконец, сегодня две трети всех стран являются участниками региональных договоров по правам человека, которые содержат, в т.ч. и положения, регулирующие право на собственность.

Изложенное актуализирует исследование коллизионных вопросов права собственности в международном частном праве.

Объектом исследования являются общественные правоотношения, возникающие в сфере коллизионных вопросов права собственности в международном частном праве.

Предмет исследования представлен совокупностью нормативно-правовых актов, регулирующих коллизионные вопросы права собственности в международном частном праве, научных трудов, посвященных теме исследования и материалов правоприменительной практики, демонстрирующих тенденции применения правил определения применимого права к спорам о праве собственности.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование и анализ коллизионных вопросов права собственности в международном частном праве.

Задачи выпускной квалификационной работы опосредованы поставленной целью:

- изучить материально-правовое регулирование права собственности в международном частном праве;
- исследовать основные коллизионные правила о праве, подлежащем применению к праву собственности;
- проанализировать коллизионное регулирование приобретения иностранными гражданами и иностранными юридическими лицами права собственности в Российской Федерации;
- изучить вопросы применения права государства на национализацию права частной собственности.

Коллизионные вопросы права собственности в международном частном праве неоднократно становились предметом исследования, однако, преобладающее большинство исследований в этой области принадлежит перу зарубежных исследователей.

Общие вопросы и отдельные аспекты права собственности в международном частном праве изучались такими учеными, как Дж.У.Р. Гроув, Г.К. Дмитриева, Р. Дженнингс, Б. Загарис, Э.Г. Лоренцен, Р.К. Лоуренс, В. Орлов, Дж.Дж. Спранклинг, У.Л.М. Риз, Е.Ш. Риццо, К.Р. Санстейн, К.Г. Стивенсон, Д.С. Уильямс, А. Уоттс, Н.С. Фрейд, К.Б. Фридман, К.С. Хайд, Р.Дж. Хейлман, С. Холмс, Л.Б. Эдерингтон.

При написании выпускной квалификационной работы использовались общенаучные и специально-юридические методы исследования, в частности, диалектический, ретроспективный, сравнительно-правовой, формально-юридический и иные методы познания.

Глава 1 Общая характеристика права собственности в международном частном праве

1.1 Материально-правовое регулирование права собственности в международном частном праве

Защита права собственности в соответствии с международным правом имеет различные источники, включая нормы обычного международного права, касающиеся обращения с иностранцами, и свод норм в области прав человека, которые охватывают частную собственность.

Международное инвестиционное право послужило основой для международных норм о защите частной собственности. Постоянно пополняемый и детализируемый свод прецедентного права развил и прояснил основные вопросы, такие как условия, при которых государство может законно экспроприировать частную собственность, объем мер, влияющих на осуществление прав собственности, равносильных экспроприации, и вопрос о компенсации или ущербе, возникшем в результате экспроприации.

Тем не менее, относительно недавно исследователи дискутировали по другому вопросу, вопросу о существовании материально-правового регулирования права собственности на международном уровне. И, каким бы необоснованным на современном этапе развития права это не казалось, в начале XXI века ответ на поставленный вопрос был отрицательным. Т.е. известные исследователи-цивилисты и компаративисты заявляли, что право на собственность может возникнуть только в соответствии с внутренним законодательством конкретной страны [27], а значит материально-правового регулирования права собственности на международном уровне не существует.

Однако мнение о том, что права собственности регулируются исключительно национальным законодательством, все более и более устаревало.

На протяжении веков ученые спорили о том, создается ли право собственности государством или возникает независимо от него как вопрос естественного права.

Вестфальский мир 1648 года [1], положивший начало современной системе национальных государств, ознаменовал победу позитивистского подхода. Согласно этой точке зрения, права собственности существуют только в той мере, в какой они признаются законом конкретной нации. Как утверждал Джереми Бентам: «До того, как были созданы законы, собственности не было; уберите законы, и собственность прекратится». Основополагающим принципом международного права является то, что каждая нация обладает суверенитетом над своей территорией. Логическим следствием этой точки зрения является то, что каждая нация имеет право принимать свои собственные законы, касающиеся занятия и использования этой территории частными субъектами, включая законы, регулирующие права собственности. Государство обладает исключительным правом регулировать вопросы, касающиеся владения имуществом любого рода, которое, как можно сказать, принадлежит его территории [29]. При таком подходе суверенитет и собственность неразрывно переплетены; права собственности создаются и определяются только национальным законодательством.

Таким образом, международное право традиционно не оказывает никакого влияния на права собственности, за исключением нескольких специализированных ситуаций. Основные ситуации, в которых международное право затрагивало права собственности, касались экспроприации имущества у иностранных граждан и уничтожения гражданского имущества во время войны [27].

Декларация прав Вирджинии 1776 года провозгласила, что все люди обладают определенными «неотъемлемыми правами», которых, когда они «вступают в состояние общества, они не могут... лишиться или лишить их своих потомков», включая «средства приобретения и владения собственностью» [5]. Декларации, принятые несколькими другими американскими колониями, следовали модели Вирджинии, прямо одобряя право собственности как естественное право. Хотя в более поздней Декларации независимости «стремление к счастью» упоминалось как «неотъемлемое право», не упоминая конкретно собственность, представляется вероятным, что Томас Джефферсон предполагал, что эта более широкая формулировка охватит право на собственность. В свою очередь, эти американские декларации повлияли на разработку Декларации прав человека и гражданина 1789 года во Франции. Статья 2 Декларации определила «собственность» как одно из четырех «естественных и неотъемлемых прав человека».

Концепция о том, что право на собственность должно существовать независимо от национального законодательства, возродилась после Второй мировой войны как часть современного правозащитного движения. Кульминацией этих усилий стала Всеобщая декларация прав человека, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году [2].

Кроме того, материально-правовое регулирование права собственности включено в Конвенцию о защите прав человека и основных свобод [2], ратифицированную РФ 30 марта 1998 года.

Нормы вышеуказанных международных правовых актов нашли отражение в Конституции РФ [9] (ч. 2 ст. 8, ч. 2 ст. 9, ч. 1 и 2 ст. 35, ч. 1 ст. 36 Конституции РФ), а также первой части Гражданского кодекса РФ [3] (Раздел II ГК РФ).

В 1950-х и 1960-х годах редакционные комитеты, работающие над проектами пактов о правах человека и гражданина, вели переговоры о включении в текст Пактов положений об осуществлении Всеобщей

декларации в части права собственности. Однако, в окончательном виде положения о праве собственности не вошли ни в один из Пактов [11]. Основные препятствия, которые привели к такому результату, проистекали из двух источников: напряженности времен холодной войны и процесса деколонизации. В части деколонизации, последовавшей по окончании Второй мировой войны необходимо отметить следующее [12]. Этот процесс часто сопровождался антиколониальной риторикой, которая призывала к экспроприации собственности, принадлежащей гражданам бывших колониальных держав. В этих условиях новые государства часто не желали соглашаться на международное материально-правовое регулирование права собственности, поскольку это ограничило бы их способность к экспроприации. Резолюция 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1962 года «Постоянный суверенитет над природными ресурсами» [30] иллюстрирует это мышление. Принятая в 1962 году, несмотря на возражения большинство развитых стран, Резолюция отвергла существовавший до Второй мировой войны консенсус о том, что государство, экспроприировавшее имущество, принадлежащее иностранному гражданину, обязано выплатить компенсацию, равную справедливой рыночной стоимости имущества. Вместо этого резолюция предусматривала, что государство имеет право экспроприировать такую собственность в своих национальных интересах и обязано выплачивать только «надлежащее вознаграждение», как это определено «правилами, действующими в государстве, принимающем такие меры в осуществление своего суверенитета», и международным правом. Большинство из недавно деколонизированных стран неохотно поддерживали законное международное материальное право на собственность и во время переговоров 1951-54 годов, и после них.

Двадцать лет спустя после принятия Пакта об экономических и социальных правах вновь возник вопрос о материальном регулировании права на собственность. В 1986 году Генеральная Ассамблея ООН приняла

резолуцию [17], в которой просила Комиссию «рассмотреть средства и степень, с помощью которых право на владение собственностью... способствует развитию индивидуальной свободы и инициативы...». В преамбуле к резолюции выражается убежденность в том, что «право права каждого владеть имуществом единолично, а также совместно с другими, как это предусмотрено в статье 17 Всеобщей декларации прав человека, имеет особое значение для содействия широкому осуществлению других основных прав человека...». Четыре года спустя Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 45/98 [18], в которой настоятельно призвала государства «предусмотреть, там, где они этого не сделали, надлежащие конституционные и правовые положения для защиты права каждого человека владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими, и права не быть произвольно лишенным одним собственностью».

В статье 38(b) Статута Международного Суда [28] излагаются авторитетные источники международного права, которые включают в себя: «международные конвенции» или договоры, «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями» и «международный обычай, как свидетельство общей практики, принятой в качестве закона».

Каждый из этих источников потенциально обеспечивает отдельную основу материально-правового регулирования права собственности.

В настоящее время большинство стран мира являются участниками региональных договоров по правам человека, которые содержат право на собственность. Хотя этот уровень признания еще не является всеобщим, следует подчеркнуть, что принцип международного права может существовать и без единодушного согласия. Действительно, лишь небольшая часть доктрин международного права пользуется всеобщим признанием. В этом разделе сначала оценивается степень, в которой договоры по правам человека поддерживают право на собственность. Поскольку многие страны не являются участниками такого договора, в нем затем рассматривается вопрос о том, является ли право на собственность подразумеваемым в

антидискриминационных договорах, которые были ратифицированы практически всеми странами.

Необходимо отметить, что 132 страны – более двух третей из 193 государств - членов ООН – в настоящее время являются участниками договоров по правам человека, в которых прямо признается право на собственность.

Этими договорами являются Конвенция о защите прав человека и основных свобод («Европейская конвенция»), Американская конвенция о правах человека [30] («Американская конвенция»), Африканская хартия прав человека и народов [29] («Африканская Хартия»), и Арабская хартия прав человека [27] («Арабская хартия»). Таким образом, право на собственность – это реальность в большинстве стран мира, основанная на обычном праве. Несмотря на спорные переговоры, право на собственность было первоначально исключено из Европейской конвенции, когда она была принята в 1950. Отчасти это упущение отражало экономические проблемы; некоторые западноевропейские государства предполагали, что национализация ключевых отраслей промышленности, таких как банки, железные дороги и коммунальные услуги, может быть желательной при определенных условиях. Другим фактором была политическая напряженность в результате советского влияния на восточноевропейские государства. Право на собственность позже была добавлена в Европейскую конвенцию в качестве статьи 1 Протокола 1.66, в которой, в частности, предусматривается, что «[е] любое физическое или юридическое лицо имеет право на мирное пользование своим имуществом».

Хотя термин «имущество» может рассматриваться как более узкая категория, чем «собственность», Европейский суд по правам человека впоследствии истолковал эту статью как защищающую все виды собственности.

За последние три десятилетия движение в направлении признания собственности в качестве права человека набрало обороты. Впоследствии это

право было закреплено в Американской конвенции, которая вступила в силу в 1978 году и в Африканской хартии, которая вступила в силу в 1986 году. Американская конвенция четко сформулировала основное право: «Каждый человек имеет право владеть своей собственностью и пользоваться ею». Формулировка, принятая в Африканской Хартии, была столь же однозначной: «Право на собственность должно быть гарантировано». Наконец, Арабская Хартия, которая вступила в силу в 2008 году, предусматривает, в частности, следующее: «Каждый человек имеет гарантированное право владеть частной собственностью».

Поскольку многие страны не являются участниками региональных договоров по правам человека, этих договоров недостаточно для установления наличия материально-правового регулирования права собственности на международном уровне. Таким образом, важно определить, включено ли право на собственность в другие договоры, которые они ратифицировали. Один из аргументов заключается в том, что право собственности подразумевается и урегулировано определенными договорами, запрещающими дискриминацию в отношении уязвимых групп, - договорах, которые были ратифицированы почти всеми странами мира. Согласно этой точке зрения, каждый из этих договоров по своей сути предполагает, что право на собственность существует в соответствии с международным правом, но эта дискриминация на национальном уровне не позволяет конкретной группе пользоваться этим правом наравне с другими гражданами. Таким образом, необходимо устранить этот дисбаланс путем запрета дискриминации, с тем чтобы можно было презюмировать наличие материально-правового регулирования права собственности на международном уровне.

Например, 187 стран – девяносто семь процентов стран мира – являются участниками Конвенции 1979 года о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [8].

Ее статья 16 требует от государств-членов «обеспечивать на основе равенства мужчин и женщины: ...(h) одинаковые права для обоих супругов в отношении владения, приобретения, управления, пользования и распоряжения имуществом, будь то бесплатно или за ценное вознаграждение».

Итак, несмотря на то, что право на собственность прямо признается в региональных договорах по правам человека, около трети стран мира их не ратифицировали. Право собственности подразумевается и урегулировано определенными договорами, запрещающими дискриминацию в отношении уязвимых групп, - договорах, которые были ратифицированы почти всеми странами мира.

Материально-правовое регулирование права собственности включено в многочисленные международные акты, в т.ч. и ратифицированные РФ, а нормы вышеуказанных международных правовых актов нашли отражение в Конституции РФ [9] (ч. 2 ст. 8, ч. 2 ст. 9, ч. 1 и 2 ст. 35, ч. 1 ст. 36 Конституции РФ), а также первой части Гражданского кодекса РФ [3] (Раздел II ГК РФ).

1.2 Коллизионные правила о праве, подлежащем применению к праву собственности

Международное частное право или коллизионное право – это отрасль права, частная в одних государствах и публичная в других, регулирующая все судебные процессы, связанные с элементом иностранного права, где разница в результате будет иметь место в зависимости от того, какие законы применяются в качестве *lex causae*. Во-первых, это связано с определением того, обладает ли предлагаемый суд юрисдикцией для вынесения решения и является ли он подходящим местом для рассмотрения спора, и, во-вторых, с определением того, какие законы конкурирующего государства должны применяться для разрешения спора.

Традиционный процесс упорядочения правовых норм в целях определения юрисдикции заключается в том, что закон юрисдикции места жительства регулирует распоряжение личным имуществом (часто называемым движимым имуществом), а закон места нахождения регулирует распоряжение недвижимым имуществом (часто называемым недвижимым) [26].

В цивилистических правоотношениях правоприменитель, как правило, ссылается на три основных правила о праве, подлежащем применению к праву собственности.

Первое правило – определение применимых норм в соответствии с местом жительства (Domicile). Определение места жительства собственника является ключевым вопросом при определении многих прав и обязанностей сторон, характеристик имущества, действительности и составления завещания и других правовых вопросов. Домициль – это правовая конструкция, которая описывает отношения между физическим лицом и конкретной местностью или страной. Хотя единого определения домициля не существует, в соответствии с законодательством большинства юрисдикций общего права домициль состоит из двух элементов, которые должны наличествовать одновременно: физическое присутствие в юрисдикции и намерение оставаться на неопределенный срок [6].

Основной целью домициля является связь человека со страной, в которой он проживает постоянно, на неопределенный или какой-то определенный срок, удовлетворяющий требованиям домициля [30]. Конкретные правила, однако, во многих случаях не могут достичь этой цели просто потому, что у некоторых людей нет постоянного места жительства.

Под «страной» подразумевается географическая область, управляемая единой системой гражданского права, или «правовой округ». Следовательно, составное государство, такое как Соединенные Королевство или федеративное государство, такое как Австралия, включающие в себя ряд стран, например, Англию и Уэльс, Шотландию и Северную Ирландию в

Соединенном Королевстве и Новый Южный Уэльс и Квинсленд в Австралии применяют именно понятие «система гражданского права» или «правовой округ». Независимо от гражданства или иностранных связей, которые может иметь лицо, его место жительства определяется в соответствии с нормами права суда.

Это определение общего права, как правило, включается и в национальное законодательство. Например, в соответствии с законодательством штата Нью-Йорк «место жительства» определяется как «постоянное, постоянное и основное место жительства, в которое лицо, где бы оно ни находилось временно, всегда намеревается вернуться» [29].

Существуют определенные юридические презумпции, которые полезны для определения места жительства человека. Место жительства может быть рассмотрено с точки зрения следующих категорий: место жительства происхождения, место жительства в силу закона и место жительства по выбору. В некоторых юрисдикциях общего права признается понятие «место происхождения». Место происхождения – это место жительства, которое закон присваивает каждому человеку при рождении, как правило, место жительства отца в случае законнорожденного ребенка и матери в случае внебрачного ребенка [28]. Место жительства также может быть назначено в силу закона. Например, в соответствии с общим правом предполагается, что замужняя женщина имеет то же место жительства, что и ее муж [27]. Тем не менее, это правило эволюционировало, и сегодня, в большинстве стран общего права юрисдикции, муж и жена могут иметь разные места жительства, даже если они не проживают отдельно и не разведены. Третий тип места жительства – это «место жительства по выбору». Тот, кто юридически способен изменить свое место жительства, может приобрести место жительства по своему выбору, физически находясь в новой юрисдикции и имея намерение оставаться там на неопределенный срок [26].

При выборе места жительства оба элемента должны существовать одновременно – ни физического присутствия в юрисдикции, ни намерения оставаться в ней и далее по отдельности недостаточно для изменения места жительства [29].

При определении того, обладает ли индивид местом жительства, как правило, суды сосредотачиваются на таких факторах, как социальные и деловые контакты человека, тип дома, членство в церкви, регистрация для голосования, место получения водительских прав и регистрации автомобиля и другие подобные элементы, которые демонстрируют, что у человека сформированы тесные и устойчивые отношения с конкретным населенным пунктом. Заявления о месте жительства – будь то официальные заявления, такие как в завещании или доверенности, или неофициальные заявления – также допустимы в качестве доказательства, но они имеют меньший вес из-за их субъективного характера [29].

Определение места жительства может быть затруднено, отчасти потому, что понятие места жительства напоминает и часто путается с понятием «место жительства». Однако проживание, как правило, не предполагает необходимого мотива и требует только физического присутствия в определенной местности или фактического места жительства там. Поэтому обычно говорят, что у человека может быть несколько мест жительства, но только одно место жительства в смысле определения применимого права. Еще больше запутывает как исследователей, так и правоприменителя тот факт, что термины «место жительства» и «домициль» часто используются взаимозаменяемо, но в различных типах нормативно-правовых документов.

Так, суды США используют термин «место жительства» в следующих основных значениях (перечень не исчерпывающий): как эквивалент места жительства, как место жительства, где человек фактически проживает, или как место, где он проживает, независимо от места жительства [30].

В частности, налоговые законы часто вызывают путаницу, поскольку для взимания налогов используются принципы проживания и домициля. Хорошим примером является федеральная система налогообложения имущества и подарков США. Налоговый кодекс принимает резидентство в качестве основы налогообложения, но в Правилах Казначейства указано, что термин резидентство следует толковать как домициль. Казначейство (I.R.C. § 2001. Treas. Reg. § 20.0-1(b)(1) [28]) определяет умершего «резидента» как «умершего, который на момент своей смерти имел место жительства в Соединенных Штатах. Человек приобретает место жительства в каком-либо месте, проживая там даже в течение короткого периода времени, без определенного намерения в настоящее время впоследствии изменить его.» Проживание без необходимого намерения оставаться на неопределенный срок не будет достаточным для определения места жительства, и намерение изменить место жительства не повлияет на такое изменение, если оно не сопровождается фактическим переездом. И наоборот, «нерезидент», умерший, определяется как «умерший, который на момент своей смерти проживал за пределами Соединенных Штатов.»

В то время как домициль является критерием, используемым в общих юрисдикциях для определения вопросов применения коллизионного права, в других юрисдикциях используется правило гражданства.

Юрисдикции, в которых применяется правило гражданства, включают многие западноевропейские страны, большую часть Восточной Европы, Ближнего Востока и Латинской Америки, а также Японию [30]. В таких юрисдикциях определение гражданства человека может быть обусловлено его политической приверженностью, происхождением, местом рождения или натурализацией [30]. Таким образом, лицо может проживать в одной стране, но может быть гражданином другой страны. Как и в случае с местом жительства, разные юрисдикции могут применять различные стандарты при определении гражданства физического лица.

Таким образом, две или более стран могут претендовать на физическое лицо в качестве своего гражданина. Кроме того, некоторые в таких юрисдикциях, как Швейцария, применяется смешанная система домицилия и гражданства, в соответствии с которой правило домицилия применяется как к иностранцам, проживающим в пределах юрисдикции, так и к ее гражданам, проживающим за границей [29].

Вопросы коллизионного права, касающиеся недвижимого имущества, как правило, решаются в соответствии с законодательством юрисдикции, в которой находится такое имущество [27].

Правило *situs* основано на обосновании того, что юрисдикция *situs* в наибольшей степени заинтересована в контроле за управлением имуществом, расположенным в пределах ее границ.

В последние годы многие ученые, работающие в области коллизионного права, настаивали на том, чтобы в настоящее время чрезмерно обобщенные нормы выбора права были разбиты на гораздо большее число более узких правил более конкретного применения [26]. Тем не менее, в ведущем трактате по коллизионному праву глава о недвижимом имуществе начинается со следующего утверждения: В Соединенных Штатах Америки и европейских странах, за редким исключением, общее правило заключается в том, что *lex situs* является регулирующим законом для всех вопросов, возникающих в отношении недвижимого имущества [27]. В сопроводительной сноске говорится, что это предложение настолько ясно, что едва ли требует какого-либо разъяснения.

Безусловно, существует ограниченная область коллизионного права, касающаяся недвижимого имущества, где применение *lex situs* дает весьма удовлетворительный результат. Примерами могут служить приращения к прибрежным землям, право собственности на земли, образующие русло реки или озера, и вопросы, касающиеся оформления сделок, посредством которых создается или передается право на недвижимое имущество, включая заверение, печать, подтверждение, доставку и регистрацию. Более того, даже

когда *lex situs* как таковой не является применяемым законом, местоположение собственности, являющейся предметом договора, может быть важным, а в некоторых случаях даже определяющим обстоятельством при установлении соответствующего законодательства, особенно когда критерием является «предполагаемое намерение сторон».

Как только суд признает юрисдикцию, он должен определить, какой закон применять к данному вопросу, например, к составлению, действительности или толкованию завещания (или доверительного документа). Каждый исследователь коллизионного права должен проанализировать факты и обстоятельства и спланировать результат соответствующего определения. Анализ представляет собой двухэтапный процесс: определение имущественного интереса и выбор соответствующего закона для применения.

В качестве приоритетного вопроса суд разрешает в соответствии со своим местным законодательством, является ли соответствующее имущество недвижимым или движимым. Различие между недвижимым и движимым имуществом является основополагающим для анализа коллизионных норм и разрешения вопросов, связанных с недвижимостью, однако законы, регулирующие такие классификации, различаются. Например, в некоторых юрисдикциях партнерская доля в товариществе, владеющем недвижимостью, может классифицироваться как нематериальная личная собственность; другие могут классифицировать ее как долю в недвижимом имуществе [29]. Аналогичные проблемы могут также возникнуть в отношении арендуемых долей в недвижимом имуществе. Например, в соответствии с законодательством штата Нью-Йорк арендуемые объекты, как правило, характеризуются как недвижимое имущество и, следовательно, регулируются законом на месте.

Гражданско-правовые отношения, в том числе хозяйственно-правовые, с участием иностранного элемента регулируются в России нормами международного частного права, структурно входящими в часть третью

Гражданского кодекса Российской Федерации [4] (далее – ГК РФ). Нормы о праве собственности определяют правопорядок государства, нормы которого должны применяться при рассмотрении материально-правовых вопросов, относящихся к имущественному праву, а в российском международном частном праве они содержатся в ГК РФ как общие положения о праве, применимом к имущественным правам (ст. 1205 ГК РФ), включая сферу его применения (ст. 1205.1 ГК РФ), а также нормы о праве, применимом к возникновению и прекращению имущественных прав (ст. 1206 ГК РФ) и имущественных прав на суда (плавсредства) и временные объекты (ст. 1207 ГК РФ). Согласно общим положениям, касающимся имущественных прав, право собственности и другие права на недвижимое и движимое имущество определяются в соответствии с законодательством страны, в которой находится имущество (ст. 1205 ГК РФ). Таким образом, российское международное частное право приняло правило *lex rei sitae* (*lex situs*). Применимым правом к праву собственности и иным имущественным правам на воздушные суда, морские суда, суда внутреннего плавания и космические объекты, подлежащие государственной регистрации, а также осуществлению и защите этих прав является право страны, в которой зарегистрирован указанный объект (ст. 1207 ГК РФ). Согласно нормам ГК РФ о праве, применимом к возникновению и прекращению имущественных прав, это определяется законодательством страны, где такое имущество находилось в момент, когда присутствовал юридический факт возникновения и прекращения соответствующего права собственности. Следовательно, право собственности и иные имущественные права на вещь, однажды приобретенную, остаются неизменными, либо право собственности на вещь, законно переданную в собственность другого лица в другом государстве, остается в силе даже тогда, когда вещь передается на территорию другого государства. Однако, хотя право собственности на вещь, приобретенную за рубежом, остается, его содержание может измениться.

Кроме того, положения ГК РФ о праве, применимом к возникновению и прекращению имущественных прав, содержат правило, которое применяется к движимому имуществу в пути следования, например к транзитным товарам. Согласно этому правилу, возникновение и прекращение права собственности или иного вещного права по сделке, заключенной в отношении такого имущества, определяется законодательством страны, из которой было отправлено имущество, если иное не предусмотрено законом. Однако в отношении движимого имущества стороны могут также договориться о праве, применимом к их сделке, касающемся возникновения и прекращения права собственности и других имущественных прав без ущерба для прав третьих лиц (ч. 3 ст. 1206 ГК РФ).

Итак, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие промежуточные выводы.

Защита права собственности в соответствии с международным правом имеет различные источники, включая нормы обычного международного права, касающиеся обращения с иностранцами, и свод норм в области прав человека, которые охватывают частную собственность. Международное инвестиционное право послужило основой для международных норм о защите частной собственности. Постоянно пополняемый и детализируемый свод прецедентного права развил и прояснил основные вопросы, такие как условия, при которых государство может законно экспроприировать частную собственность, объем мер, влияющих на осуществление прав собственности, равносильных экспроприации, и вопрос о компенсации или ущербе, возникшем в результате экспроприации. В начале XXI века известные исследователи-цивилисты и компаративисты заявляли, что право на собственность может возникнуть только в соответствии с внутренним законодательством конкретной страны, а значит материально-правового регулирования права собственности на международном уровне не существует. Международное право традиционно не оказывало никакого влияния на права собственности, за исключением нескольких

специализированных ситуаций. Основные ситуации, в которых международное право затрагивало права собственности, касались экспроприации имущества у иностранных граждан и уничтожения гражданского имущества во время войны.

Между тем, проведенное исследование позволяет сформулировать вывод о том, что эволюция международного частного права достигла уровня, когда международное материально-правовое регулирование права на собственность должно быть признано не просто как моральный принцип, а скорее как право, которое должны уважать все нации.

Традиционный процесс упорядочения правовых норм в целях определения юрисдикции заключается в том, что закон юрисдикции места жительства регулирует распоряжение личным имуществом (часто называемым движимым имуществом), а закон места нахождения регулирует распоряжение недвижимым имуществом (часто называемым недвижимым) [29]. В цивилистических правоотношениях правоприменитель, как правило, ссылается на три основных правила о праве, подлежащем применению к праву собственности. Первое правило – определение применимых норм в соответствии с местом жительства (*Domicile*). В то время как домициль является критерием, используемым в общих юрисдикциях для определения вопросов применения коллизионного права, в других юрисдикциях используется правило гражданства. Вопросы коллизионного права, касающиеся недвижимого имущества, как правило, решаются в соответствии с законодательством юрисдикции, в которой находится такое имущество (*lex situs*).

Глава 2 Правовой режим собственности в международном частном праве

2.1 Коллизионное регулирование приобретения иностранными гражданами и иностранными юридическими лицами права собственности в Российской Федерации

Нормы о праве собственности определяют правопорядок государства, нормы которого должны применяться при рассмотрении материально-правовых вопросов, относящихся к имущественному праву, а в российском международном частном праве они содержатся в ГК РФ как общие положения о праве, применимом к имущественным правам (ст. 1205 ГК РФ), включая сферу его применения (ст. 1205.1 ГК РФ), а также нормы о праве, применимом к возникновению и прекращению имущественных прав (ст. 1206 ГК РФ) и имущественных прав на суда (плавсредства) и временные объекты (ст. 1207 ГК РФ).

Нормы о сфере применения права, применимого к имущественным правам, касаются вопросов, формирующих содержание имущественного статуса. К вопросам, по которым применимое право определяется в российском законодательстве в соответствии с нормами о праве собственности, относятся, если иное не предусмотрено ГК РФ:

- виды объектов имущественных прав, в том числе принадлежность имущества к недвижимым или движимым вещам;
- отчуждаемость объектов имущественных прав;
- виды имущественных прав;
- содержание имущественных прав;
- возникновение и прекращение имущественных прав, включая переход права собственности;
- осуществление имущественных прав;
- защита прав собственности.

В соответствии с общими положениями, касающимися имущественных прав, право собственности и другие права на недвижимое и движимое имущество определяются в соответствии с законодательством страны, в которой находится имущество (ст. 1205 ГК РФ). Таким образом, российское международное частное право приняло правило *lex rei sitae*, достаточно подробно рассмотренное в параграфе 1.2 настоящей выпускной квалификационной работы. Следует отметить, что применимым правом к праву собственности и иным имущественным правам на воздушные суда, морские суда, суда внутреннего плавания и космические объекты, подлежащие государственной регистрации, а также осуществлению и защите этих прав является право страны, в которой зарегистрирован указанный объект (ст. 1207 ГК РФ).

Согласно нормам ГК РФ о праве, применимом к возникновению и прекращению имущественных прав, это определяется законодательством страны, где такое имущество находилось в момент, когда присутствовал юридический факт возникновения и прекращения соответствующего права собственности. Следовательно, право собственности и иные имущественные права на вещь, однажды приобретенную, остаются неизменными, либо право собственности на вещь, законно переданную в собственность другого лица в другом государстве, остается в силе даже тогда, когда вещь передается на территорию другого государства. Однако, хотя право собственности на вещь, приобретенную за рубежом, остается, его содержание может измениться.

Кроме того, положения ГК РФ о праве, применимом к возникновению и прекращению имущественных прав, содержат правило, которое применяется к движимому имуществу в пути следования, например к транзитным товарам. Согласно этому правилу, возникновение и прекращение права собственности или иного вещного права по сделке, заключенной в отношении такого имущества, определяется законодательством страны, из которой было отправлено имущество, если иное не предусмотрено законом. Однако в отношении движимого имущества стороны могут также

договориться о праве, применимом к их сделке, касающемся возникновения и прекращения права собственности и других имущественных прав без ущерба для прав третьих лиц (ч. 3 ст. 1206 ГК РФ).

Положения ГК РФ о праве, применимом к возникновению и прекращению имущественных прав, противоречат правилу о возникновении права собственности и других имущественных прав в силу приобретательной давности. Это определяется законодательством страны, где находилось имущество на момент истечения срока приобретательной давности. Если это происходит на территории России, применяется российское законодательство, согласно которому срок приобретательной давности составляет в отношении недвижимого имущества 15 лет, а иного имущества - пять лет (ч. 1 ст. 234 ГК РФ [3]). Кроме того, российское законодательство предусматривает, что права на имущество, подлежащее регистрации, должны возникать с момента их регистрации (ч. 1 ст. 234 ГК РФ), если иное не установлено законом. Требования к регистрации в России касаются права собственности на недвижимое и в некоторых случаях движимое имущество.

Исковая давность рассматривается в российском праве как относящаяся к гражданскому праву, и она связана с вопросами имущественного права. Согласно международно-правовым нормам гражданского права, срок исковой давности определяется правом страны, регулирующим соответствующее отношение. Таким образом, право, применимое к сроку исковой давности, зависит от того, о каком виде собственности идет речь, где находится объект гражданского права и какому праву страны оно подчинено. Например, если речь идет о требованиях, основанных на внешнеэкономической сделке и связанных со сроком действия обязательства, срок их исковой давности определяется в соответствии с обязательственным законом.

Гражданско-правовые отношения, в том числе хозяйственно-правовые, международного характера регулируются в России нормами международного частного права, структурно входящими в часть третью Гражданского кодекса

Российской Федерации [4] (далее – ГК РФ). Они стали предметом существенных изменений в соответствии с Законом 260-ФЗ от 30.09.2013 [26]. Цель поправок заключалась в обеспечении того, чтобы законодательство соответствовало установленной судебной практике, а также международному частнопрововому регулированию. Обновленные нормы международного частного права коснулись и правового регулирования вещных прав, в т.ч. права собственности. Можно обоснованно утверждать, что Закон № 260-ФЗ внес большую ясность и гибкость в российское частное право.

В российской доктрине российское международное частное право рассматривается как отдельная область права и характеризуется как система, состоящая из принципов, внутренних и международных коллизионных норм и материальных норм международного частного права. Они регулируют частнопрововые отношения, осложненные иностранным элементом, путем разрешения коллизий частных законов различных государств [10, с. 17].

Основная часть положений российского международного частного права содержит коллизионные нормы. Цель этих норм состоит не в том, чтобы непосредственно регулировать и обеспечивать общественные отношения, а в том, чтобы определить, применимо ли национальное законодательство страны к конкретному делу.

В дополнение к нормам внутреннего права может применяться иностранное право или нормы международного договора. Основная цель положений международного частного права заключается в определении случаев, в которых должно применяться частное право государства, в котором иск находится на рассмотрении, или *lex fori*, или частное право иностранного государства [13]. Эти положения содержатся в части третьей ГК РФ.

Нормы международного частного права, включенные в третью часть ГК РФ, носят базовый характер, а нормы, регулирующие гражданско-правовые отношения международного характера, могут содержаться и в

иных правовых актах. Такие нормы включены в нормативные акты, касающиеся, в частности, лизинга и залога. Кроме того, семейно-правовые и трудовые отношения международного характера регулируются в российском законодательстве отдельно. В этой связи важно отметить, что нормы международного частного права принятой части ГК РФ не содержат норм международного гражданского процессуального права, которые не рассматриваются в российской доктрине как относящиеся к международному частному праву. В российской правовой системе они включены в нормы гражданского процессуального права.

Нормы международного частного права в части третьей Гражданского кодекса содержат общие положения и нормы выбора права, касающиеся вещных и иных имущественных прав лиц.

В свою очередь, при выборе правовых положений ГК РФ, касающихся имущественных прав и личных неимущественных правоотношений, содержатся нормы о праве, применимом к имущественным правам, а также о сроке исковой давности и форме сделки. В качестве исключения они включают нормы статута об обязательствах или нормы, определяющие право, применимое не только к договору (договорному статуту), но и к обязательствам, вытекающим из односторонних сделок.

Применимые положения ГК РФ, касающиеся имущественного права и личных неимущественных отношений, были изменены в соответствии с Законом 2013 года другими нормами выбора права. Они регулируют представительские отношения, передачу прав кредитора другому лицу на основании закона и прекращение обязательства путем зачета, а также мошеннические переговоры по договору (*culpa in contrahendo*).

Третья часть Гражданского кодекса заканчивается нормами, определяющими право, применимое к отношениям, вытекающим из правопреемства.

Изучив международное частноправовое регулирование приобретения иностранными гражданами и иностранными юридическими лицами права

собственности в Российской Федерации, необходимо уделить внимание некоторым ограничениям иностранных лиц в части приобретения права собственности. В отношении движимого оборотоспособного имущества ограничений нет, поэтому стоит уделить внимание вопросам приобретения права собственности на недвижимое имущество.

Несмотря на отсутствие прямого положения, разрешающего владение землей иностранным гражданам (в том числе лицам без гражданства), Земельный кодекс Российской Федерации [7] (далее – ЗК РФ) может быть однозначно истолкован как разрешающее такое владение, за исключением случаев, когда это прямо запрещено. В 2004 году Конституционный суд Российской Федерации подтвердил это достаточно либеральное и толкование положений ЗК РФ [16]. Иностранные граждане имеют право на приобретение в собственность свободных земельных участков (для строительства) или земельных участков под существующей застройкой с соблюдением ограничений, установленных ЗК РФ и федеральным законодательством.

В частности, иностранным гражданам запрещается владеть земельными участками:

- в приграничных районах, перечень которых был утвержден Указом Президента РФ № 26 от 09.01.2011 [23];
- на других отдельных территориях РФ в соответствии с иными актами федерального законодательства.

Помимо изложенного, Президентом РФ может быть установлен перечень видов зданий и иных сооружений, иностранные пользователи которых не будут иметь преимущественного права выкупа или аренды земельных участков под такими зданиями и сооружениями. В соответствии с положениями ФЗ № 137-ФЗ [25] в редакции до принятия Указа № 26, ограничения распространялись на все приграничные территории.

Иностранным гражданам запрещено владеть сельскохозяйственными землями [24]. Кроме того, иностранные граждане и иностранные

юридические лица (а также лица без гражданства) могут арендовать только земельные участки сельскохозяйственного назначения. Данное ограничение в отношении иностранных юридических лиц распространяется также на российские юридические лица, если доля участия иностранных граждан, иностранных юридических лиц и (или) лиц без гражданства превышает 50%.

Иностранцам гражданам запрещается владеть земельными участками, расположенными в границах морских портов.

В соответствии с Указом к приграничным территориям относятся муниципальные районы и города (в их географической совокупности), прилегающие к границе, а также город Сочи (и иные прибрежные муниципальные образования Краснодарского края), пять районов Ленинградской области (Выборгский, Ломоносовский, Сланцевский, Сосновоборский и Кингисеппский районы), Кронштадтский район Санкт-Петербурга, отдельные муниципальные районы Белгородской, Брянской, Воронежской, Ростовской и Тюменской областей, большинство муниципальных образований Калининградской области, значительное количество муниципальных районов Дальнего Востока и др.

В соответствии с ЗК РФ запрет владения землей на приграничных территориях распространяется на иностранные юридические лица (в том числе лица, действующие в России через филиалы или представительства), иностранных физических лиц и лиц без гражданства, но, в отличие от земель сельскохозяйственного назначения, не распространяется на российские юридические лица, которые полностью или частично принадлежат иностранным инвесторам.

В ЗК РФ нет ни переходного периода, ни четкого указания, что делать с земельными участками в пределах ограниченных приграничных территорий, приобретенными иностранными гражданами до принятия ЗК РФ. Ни Земельный кодекс, ни Закон о введении в действие Земельного кодекса не затрагивают эти вопросы.

Возможно, отсутствие переходных или имплементационных норм

отражает намерение законодателя побудить иностранных собственников правомерно приобретенных земель на приграничных территориях к распоряжению такими землями в соответствии с общими принципами, предусмотренными ГК РФ. В частности, согласно статье 238 ГК РФ, «при наличии у собственника имущества, которое не может принадлежать этому собственнику в силу закона, такое имущество должно быть отчуждено собственником в течение года с момента возникновения права собственности, если законом не установлен иной срок отчуждения имущества».

Этот общий принцип используется судебной практикой (которую на момент написания выпускной квалификационной работы сложно назвать обширной) при рассмотрении споров, касающихся земельных участков, принадлежащих иностранным собственникам или лицам без гражданства в приграничных районах, в т.ч. и в отношении земельных участков, приобретенных иностранными гражданами и иностранными юридическими лицами уже после принятия Указа № 26.

Так, Департамент имущественных отношений Краснодарского края в лице своего представителя по доверенности Сергеевой В.С. обратился в суд с иском к Клойзнер М.В. о понуждении к продаже доли земельного участка и жилого помещения. В обоснование исковых требований указано, что в собственности гражданина Германии Клойзнер М.В. находится земельный участок с кадастровым №, расположенный по адресу: <адрес> и жилой дом с кадастровым №, расположенный на вышеуказанном участке, о чем свидетельствуют записи в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Истец обратился в суд в защиту имущественных прав и законных интересов Краснодарского края в области имущественных и земельных отношений и просил обязать ответчика в течение 30 дней с момента вступления в законную силу настоящего решения, реализовать на торгах (конкурсах, аукционах), принадлежащий ему земельный участок с кадастровым №, находящийся на приграничной

территории РФ. Место пребывания ответчика Клойзнер М.В. неизвестно. Согласно, ст.50 ГПК РФ суд назначил адвоката для представления интересов ответчика, место жительства которого не известно. Адвокат Шарафуллина Д.П., выступающая в защиту интересов ответчика Клойзнер М.В., в судебном заседании просила суд отказать истцу в удовлетворении заявленных требований, поскольку, ответчик Клойзнер М.В. произвел отчуждение указанного земельного участка и жилого дома в течение года с того момента, как зарегистрировал право собственности на вышеуказанные объекты недвижимости, что подтверждается Выпиской из ЕГРН от 29.08.2019 г. на жилой дом и земельный участок, а также документом –основанием - договором купли-продажи жилого дома и земельного участка, согласно которого Клойзнер М.В. продал Ореховой А.Е. земельный участок и жилой дом, расположенные по адресу: <адрес>. В связи с отчуждением ответчиком земельного участка и жилого дома, суд отказал в удовлетворении заявленных требований [21].

По другому делу на момент разрешения спора по существу имущество не было отчуждено.

Военный прокурор Омского гарнизона обратился суд с иском о возложении обязанности произвести отчуждение земельного участка. В обоснование заявленных требований указал, что военной прокуратурой проведена проверка исполнения должностными лицами ФКУ «Пограничное управление ФСБ России по Омской области» законодательства в сфере охраны государственной границы, в ходе которой выявлены нарушения требований п.3 ст.15 ЗК РФ, Указа Президента Российской Федерации от 09.01.2011 №26, а именно: установлен факт принадлежности на праве собственности иностранному гражданину – А.А.Н., ДД.ММ.ГГГГ рождения, являющейся гражданкой Республики Х, - Х/Х часть земельного участка, кадастровый №, расположенного по адресу: Омская область, Шербакульский район, в границах <адрес> сельского поселения, площадью Х кв.м. Дополнительно пояснил, что ДД.ММ.ГГГГ при оформлении земельного

участка в собственность А.А.Н. использован паспорт иностранного гражданина №, выданный ДД.ММ.ГГГГ МВД Республики Казахстан, что, согласно п.3 ст.10 Конституции Республики Казахстан, ч.5 ст.21 закона Республики Казахстан от 20.12.1991 №1017-XXII «О гражданстве Республики Казахстан», свидетельствует об отсутствии у нее одновременного гражданства Российской Федерации. В этой связи просил обязать ответчика произвести отчуждение принадлежащей части земельного участка в течение 6 месяцев со дня вынесения решения по делу.

Суд удовлетворил требования военного прокурора и обязал А.А.Н. произвести отчуждение земельного участка в течение 6 месяцев после вступления решения суда в законную силу [22].

В контексте иных положений ЗК РФ, касающихся понятия единства прав на землю и построенные на ней сооружения (здания), при отсутствии в ЗК РФ изъятий для иностранных собственников застроенных земельных участков иностранное лицо также должны распоряжаться всеми сооружениями и зданиями, застроенными на всех таких земельных участках, которыми она владеет. В настоящее время в законе ничего не сказано о том, будет ли применяться это понятие и должен ли иностранный собственник распоряжаться также объектами (строениями), расположенными на земельном участке, или только земельным участком.

В то же время правоприменительная практика позволяет ответить на заданный вопрос утвердительно.

Так, Ж.Е.Я. принадлежит на праве собственности земельный участок площадью 4300 кв.м. с кадастровым номером (номер обезличен), категории - земли населенных пунктов, вид разрешенного использования – для ведения личного подсобного хозяйства и жилой дом по адресу: (адрес обезличен). Дело инициировано иском администрации Белгородского района к Ж.Е.Я., в котором истец просил произвести отчуждение путем продажи с публичных торгов выше указанного земельного участка и жилого дома с выплатой

бывшему собственнику Ж.Е.Я. вырученных средств за вычетом расходов на исполнение решения суда.

Принадлежность истцу на праве собственности спорных объектов недвижимости подтверждено материалами реестрового дела, выпиской из ЕГРН, из которых также следует, что Ж.Е.Я. является гражданкой Украины. Комитетом имущественных и земельных отношений администрации Белгородского района Ж.Е.Я. направлялось уведомление о необходимости отчуждения спорного земельного участка, получение которого подтверждено уведомлением о вручении. Сведений об исполнении указанного уведомления и об отчуждении земельного участка в материалах дела не имеется. Принимая во внимание, что ответчик является иностранным гражданином, при этом в нарушение положений законодательства Российской Федерации не произвел отчуждение принадлежащего ему земельного участка и находящего на нем жилого дома, суд пришел к выводу об удовлетворении исковых требований.

Иск администрации Белгородского района Белгородской области к Ж.Е.Я. об отчуждении земельного участка и жилого дома был удовлетворен. Суд постановил произвести отчуждение путем продажи с публичных торгов, земельного участка площадью 4300 кв.м. и жилого дома, общей площадью 53,7 кв.м., с выплатой бывшему собственнику Ж.Е.Я. вырученных средств за вычетом расходов на исполнение решения суда [19].

Итак, в настоящем параграфе выпускной квалификационной работы проанализировано российское международное частное право, существенно обновленное в 2013 году. Благодаря эффективности этих новых разработок, когда судебная практика и международные стандарты были успешно интегрированы в обновленные правовые нормы, была обеспечена последовательность и согласованность части 3 ГК РФ, содержащей нормы международного частного права.

В рамках исследования выявлена специфика коллизионного регулирования приобретения иностранными гражданами и иностранными

юридическими лицами права собственности в Российской Федерации, проанализированы особенности приобретения права собственности в Российской Федерации иностранными физическими и юридическими лицами.

2.2 Вопросы применения права государства на национализацию права частной собственности

Акт государства может претендовать на то, чтобы затронуть «иностранную собственность гражданина» или «местную собственность иностранца».

Первое действие, как правило, принимает форму обращения иностранного правительства с просьбой о приведении в исполнение в государстве суда его акта, который якобы затрагивает собственность за пределами территориальной юрисдикции действующего государства. Теперь иностранным актам государства, направленным на конфискацию имущества, принадлежащего его гражданам, но место нахождения которого находится в юрисдикции суда на момент принятия, может быть отказано в экстерриториальном действии, если суд сочтет такие действия противоречат его государственной политике. С другой стороны, хотя государство имеет основу законодательной юрисдикции в отношении своих граждан и их имущества, даже если такие лица и имущество находятся за пределами территориальных пределов государства, возникает коллизия юрисдикций [27], поскольку государство, в котором находится или проживает иностранец, также обладает юрисдикцией в отношении его личности и имущества на его территории [28].

Использование коллизионных правил в связи с экстерриториальными конфискациями не является необходимым, поскольку как международное право, так и коллизионное право признают территориальную юрисдикцию выше национальной юрисдикции [26].

Таким образом, в отношении иностранного акта, затрагивающего «иностранную собственность гражданина», государство суда осуществляет как первичную законодательную, так и судебную юрисдикцию в отношении имущества, находящегося в данный момент в пределах его территориальной юрисдикции. Можно было бы сказать, что преобладает коллизионное правило *lex situs*. Однако, когда национальная политика диктует, международное частное право может быть использовано для придания экстерриториального действия иностранным указам, которые в противном случае не регулировали бы соответствующие правоотношения.

Например, если национальная политика, представленная договором или исполнительным соглашением, противоречит законодательству государства или государственной политике, договор или соглашение имеют преимущественную силу, несмотря на местные соображения.

Когда акт иностранного государства имеет целью повлиять на «местную собственность иностранца», например, путем национализации, лишенный собственности иностранец может попытаться получить решение в суде за пределами национализирующего государства, подтверждающее его право собственности на национализированную собственность. Следствием такого судебного решения может быть не только возврат имущества иностранцу, но и в некоторых случаях выплата компенсации национализирующим государством. Это последнее, косвенное последствие судебного решения связано с восстановительным эффектом судебного решения в отношении национализирующего государства, что, в свою очередь, побудит это государство попытаться восстановить справедливость посредством выплаты компенсации.

Что касается реституции, то это средство правовой защиты за пределами национализирующего государства возникает, когда после национализации имущество передается частной стороне и имущество попадает под юрисдикцию суда. Лишенный собственности владелец добивается возмещения ущерба в государстве суда. Коллизионное правило

суда направляет суд на применение закона национализирующего государства, *lex rei sitae*. Как правило, обращение в суд национализирующего государства, не влечет удовлетворение заявленных требований собственника, даже в том случае, если, согласно иску, требование состоит не в признании незаконности и недействительности процедуры национализации, а в обосновании требований о признании права собственности, например, приобретательной давностью.

Так, представитель по доверенности Фамилия Имя Отчество (далее – ФИО) в интересах ФИО, ФИО, обратилась в суд с иском, в котором просит признать за ними право собственности в силу приобретательской давности на жилой дом, общей площадью № кв.м, расположенный по адресу: <адрес>, Криничненский сельский совет, <адрес>, в равных долях по 1/2 доле, в общей совместной собственности за ФИО и ФИО и признать право собственности в силу приобретательской давности на земельный участок под домом общей площадью № кв.м, расположенный по адресу: <адрес>, Криничненский сельский совет, <адрес>, в равных долях по 1/2 доле, в общей совместной собственности за ФИО и ФИО.

Свои исковые требования истцы мотивируют тем, что в 1977 году их семье предоставили для проживания жилой дом в селе <адрес> Криничненского сельского совета, как работникам военного совхоза «Гурзуфский», где они проживали на законных основаниях с 1977 года вплоть до 2016 года. По информации Криничненского сельского совета от ДД.ММ.ГГГГ, домовладение принадлежит на праве собственности военному совхозу «Гурзуфский», который ликвидируется. Они систематически, с 1977 года, платили квартплату военному совхозу «Гурзуфский», что подтверждается квитанциями до 2016 года, а сейчас не знают кому платить. В связи с ликвидацией военного совхоза «Гурзуфский» они обратились в Министерство сельского хозяйства Крыма. Поскольку они владеют и пользуются жилым домом и земельным участком под домом более 18 лет,

расположенном по адресу: <адрес>, считают. Что они приобрели право собственности, в силу приобретательной давности.

В судебном заседании представитель ответчика - Министерства сельского хозяйства Республики Крым по доверенности – ФИО иск не признала, просила в удовлетворении иска отказать по следующим основаниям. Постановлением ГС РК «О независимости Крыма» [14] предусмотрено, что все учреждения, предприятия и иные организации, учрежденные Украиной или с ее участием на территории Крыма, становятся учреждениями, предприятиями и иными организациями, учрежденными Республикой Крым. Государственная собственность Украины, находящаяся на день принятия настоящего Постановления на территории Республики Крым, является государственной собственностью Республики Крым. В связи с принятием Постановления № и в целях сохранения имущества предприятий и учреждений агропромышленного комплекса, расположенных на территории Республики Крым, принято Постановление ГС РК от ДД.ММ.ГГГГ «О национализации имущества предприятий, учреждений, организаций агропромышленного комплекса, расположенных на территории Республики Крым» [15], в соответствии с которым национализированы в собственность Республики Крым целостные имущественные комплексы, другое имущество предприятий, учреждений, организаций агропромышленного комплекса, расположенное на территории Республики Крым, в том числе имущество Военного совхоза «Гурзуфский» - 97630, Автономная <адрес>, пгт. Зуя, <адрес>) ныне ГУП РК «Гурзуфский».

Что касается правил применения права государства на национализацию права частной собственности, суд применил ч.1 ст.1206 ГК РФ, согласно которой «возникновение и прекращение права собственности и иных вещных прав на имущество определяются по праву страны, где это имущество находилось в момент, когда имело место действие или иное обстоятельство, послужившие основанием для возникновения либо прекращения права собственности и иных вещных прав, если иное не предусмотрено законом».

В соответствии с Федеральным конституционным законом «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [27], <адрес> считается принятой в ФИО с даты подписания Договора между Российской ФИО и Республикой Крым о принятии в ФИО Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов, а именно с ДД.ММ.ГГГГ.

При рассмотрении дела суд принял во внимание, что правоотношения по настоящему делу возникли до вступления в силу указанного Федерального закона, поэтому применению подлежат нормы, как права Российской Федерации, так и материального права ГК Украины [20].

Итак, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие промежуточные выводы.

Акт государства может претендовать на то, чтобы затронуть «иностранную собственность гражданина» или «местную собственность иностранца». Хотя государство имеет основу для законодательной юрисдикции в отношении своих граждан и их имущества, даже если такие лица и имущество находятся за пределами территориальных пределов государства, возникает коллизия юрисдикций, поскольку государство, в котором находится или проживает иностранец, также обладает юрисдикцией в отношении его личности и имущества на его территории. Использование коллизионных правил в связи с экстерриториальными конфискациями не является необходимым, поскольку как международное право, так и коллизионное право признают территориальную юрисдикцию выше национальной юрисдикции. Таким образом, в отношении иностранного акта, затрагивающего «иностранную собственность гражданина», государство суда осуществляет как первичную законодательную, так и судебную юрисдикцию в отношении имущества, находящегося в данный момент в пределах его территориальной юрисдикции.

Заключение

Проведенное исследование к следующим выводам.

В начале XXI века известные исследователи-цивилисты и компаративисты заявляли, что право на собственность может возникнуть только в соответствии с внутренним законодательством конкретной стран.

Между тем, проведенное исследование позволяет сформулировать вывод о том, что эволюция международного частного права достигла уровня, когда международное материально-правовое регулирование права на собственность должно быть признано.

Традиционный процесс упорядочения правовых норм в целях определения юрисдикции заключается в том, что закон юрисдикции места жительства регулирует распоряжение личным имуществом (часто называемым движимым имуществом), а закон места нахождения регулирует распоряжение недвижимым имуществом (часто называемым недвижимым).

В цивилистических правоотношениях правоприменитель, как правило, ссылается на три основных правила о праве, подлежащем применению к праву собственности. Первое правило – определение применимых норм в соответствии с местом жительства (Domicile). В то время как домициль является критерием, используемым в общих юрисдикциях для определения вопросов применения коллизионного права, в других юрисдикциях используется правило гражданства. Вопросы коллизионного права, касающиеся недвижимого имущества, как правило, решаются в соответствии с законодательством юрисдикции, в которой находится такое имущество (lex situs).

В российской доктрине российское международное частное право рассматривается и характеризуется как система, состоящая из принципов, внутренних и международных коллизионных норм и материальных норм международного частного права. Они регулируют частноправовые

отношения, осложненные иностранным элементом, путем разрешения коллизий частных законов различных государств

Основная часть положений российского международного частного права содержит коллизионные нормы. Цель этих норм состоит не в том, чтобы непосредственно регулировать и обеспечивать общественные отношения, а в том, чтобы определить, применимо ли национальное законодательство страны к конкретному делу.

В дополнение к нормам внутреннего права может применяться иностранное право или нормы международного договора. Основная цель положений международного частного права заключается в определении случаев, в которых должно применяться частное право государства, в котором иск находится на рассмотрении, или *lex fori*, или частное право иностранного государства. Эти положения содержатся в части третьей ГК РФ.

В соответствии с общими положениями, касающимися имущественных прав, право собственности и другие права на недвижимое и движимое имущество определяются в соответствии с законодательством страны, в которой находится имущество (ст. 1205 ГК РФ). Таким образом, российское международное частное право приняло правило *lex rei sitae*, достаточно подробно рассмотренное в параграфе 1.2 настоящей выпускной квалификационной работы. Следует отметить, что применимым правом к праву собственности и иным имущественным правам на воздушные суда, морские суда, суда внутреннего плавания и космические объекты, подлежащие государственной регистрации, а также осуществлению и защите этих прав является право страны, в которой зарегистрирован указанный объект (ст. 1207 ГК РФ).

Согласно нормам ГК РФ о праве, применимом к возникновению и прекращению имущественных прав, это определяется законодательством страны, где такое имущество находилось в момент, когда присутствовал юридический факт возникновения и прекращения соответствующего права

собственности. Следовательно, право собственности и иные имущественные права на вещь, однажды приобретенную, остаются неизменными, либо право собственности на вещь, законно переданную в собственность другого лица в другом государстве, остается в силе даже тогда, когда вещь передается на территорию другого государства. Однако, хотя право собственности на вещь, приобретенную за рубежом, остается, его содержание может измениться.

Кроме того, положения ГК РФ о праве, применимом к возникновению и прекращению имущественных прав, содержат правило, которое применяется к движимому имуществу в пути следования, например к транзитным товарам. Согласно этому правилу, возникновение и прекращение права собственности или иного вещного права по сделке, заключенной в отношении такого имущества, определяется законодательством страны, из которой было отправлено имущество, если иное не предусмотрено законом. Однако в отношении движимого имущества стороны могут также договориться о праве, применимом к их сделке, касающемся возникновения и прекращения права собственности и других имущественных прав без ущерба для прав третьих лиц (ч. 3 ст. 1206 ГК РФ).

Список используемой литературы и используемых источников

1. Вестфальский мир. Международное право [Электронный источник] interlaws.ru. – Режим доступа: <https://interlaws.ru/vestfalskij-mir/> (дата обращения 30.04.2022).
2. Всеобщая декларация прав человека 1948 года (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 05.04.1995. № 67.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552 .
5. Декларация прав Вирджинии. Принята 12 июня 1776 года. [Электронный источник] avalon-law.ru. – Режим доступа: <https://avalon-law.ru/2019/03/09/1776-deklaratsiya-prav-virdzhinii/> (дата обращения 01.05.2022).
6. Дополнительный и окончательный доклад, представленный независимым экспертом, г-ном Луисом Валенсией Родригесом 25.11.1993. Право каждого человека владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими. [Электронный источник] digitallibrary.un.org. – Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/178581> (дата обращения 05.05.2022).
7. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 01.05.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
8. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18.12.1979 [Электронный ресурс] Официальный сайт ООН. – Режим доступа:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения: 05.05.2022).

9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. ст. 4398

10. Международное частное право: Учебник. 5-е издание / Под общ. ред. Г.К. Дмитриевой. М.: Проспект, 2022. – 1216 с.

11. Международный пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

12. Международный пакт от 16.12.1966 «Об экономических, социальных и культурных правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

13. Орлов В. Обновление международного частного права в России [Электронный источник] athensjournals.gr. – Режим доступа: <https://www.athensjournals.gr/law/2017-3-2-1-Orlov.pdf> (дата обращения 06.05.2022).

14. Постановление ГС РК от 17.03.2014 № 1745-6/14 «О независимости Крыма» [Электронный источник] crimea.gov.ru. – Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/act/11748> (дата обращения 010.05.2022).

15. Постановление ГС РК от 26.03.2014 № 1836-6/14 «О национализации имущества предприятий, учреждений, организаций агропромышленного комплекса, расположенных на территории Республики Крым» [Электронный источник] crimea.gov.ru. – Режим доступа: <http://crimea.gov.ru/act/11841> (дата обращения 10.05.2022).

16. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2004 № 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 18. Ст. 1833.

17. Резолюция 41/132 Генеральной Ассамблеи ООН. 97-е пленарное заседание, 04.12.1986 [Электронный источник] digitallibrary.un.org. – Режим доступа: <https://digitallibrary.un.org/record/126480> (дата обращения 05.05.2022).

18. Резолюция 45/98 Генеральной Ассамблеи ООН. 68-е пленарное заседание, 14.12.1990 [Электронный источник] documents-dds-ny.un.org. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/570/03/IMG/NR057003.pdf?OpenElement> (дата обращения 05.05.2022).

19. Решение Белгородского районного суда Белгородской области от 19.10.2020 по делу 2-1698/2020 [Электронный источник] СудАкт. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/h5mpey7qdQQt/](https://sudact.ru/regular/doc/h5mpey7qdQQt/) (дата обращения 10.05.2022).

20. Решение Белогорского районного суда Республики Крым от 18.06.2018 по делу № 2-628/2018. [Электронный источник] СудАкт. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/YBIn2pQGhcoJ/](https://sudact.ru/regular/doc/YBIn2pQGhcoJ/) (дата обращения 10.05.2022).

21. Решение Ейского районного суда Краснодарского края от 30.08.2019 по делу 2-451/2019 [Электронный источник] СудАкт. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/UBcnvaAtgRQt/](https://sudact.ru/regular/doc/UBcnvaAtgRQt/) (дата обращения 10.05.2022).

22. Решение Щербакульского районного суда Омской области от 18.11.2020 по делу 2-445/2020 [Электронный источник] СудАкт. – Режим доступа: [//sudact.ru/regular/doc/c95r941iaQl6/](https://sudact.ru/regular/doc/c95r941iaQl6/) (дата обращения 10.05.2022).

23. Указ Президента РФ от 09.01.2011 № 26 (ред. от 23.11.2021) «Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 2. Ст. 268.

24. Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3018.

25. Федеральный закон от 25.10.2001 № 137-ФЗ (ред. от 01.05.2022) «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4148.

26. Федеральный закон от 30.09.2013 № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 40 (часть III). Ст. 5030.

27. Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ (ред. от 01.05.2022) «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 12. ст. 1201.

28. 26 CFR § 20.2101-1 - Estates of nonresidents not citizens; tax imposed. [Электронный источник] Cornell Law School. – Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/cfr/text/26/20.2101-1> (дата обращения 03.05.2022).

29. African Charter on Human and Peoples' Rights. [Электронный источник] achpr.org. – Режим доступа: <https://www.achpr.org/legalinstruments/detail?id=49#:~:text=The%20African%20Charter%20on%20Human, freedoms%20in%20the%20African%20continent>. (дата обращения 07.05.2022).

30. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (unamended). The TRIPS Agreement is Annex 1C of the Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization, signed in Marrakesh, Morocco on 15 April 1994. [Электронный источник] wto.org. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/27-trips_01_e.htm (дата обращения 05.05.2022).